

Ли Янь хотела лишь донести до Се Жунъюнь простую мысль: посмотри на меня, твоя сестра — красавица, богата и влиятельна, но даже я не могу удержать сердце мужа. Если ты войдешь в этот дом, твоя участь будет такой же, как у меня, если не хуже, ведь я хотя бы наследная принцесса!

Высказавшись, Ли Янь потянула Се Жунъюнь за собой: нужно было прогуляться, чтобы та не сидела взаперти, предаваясь пустым раздумьям.

— Я принесла мази от ушибов. В прошлый раз я побила твою служанку, на душе до сих пор беспокойно, — Ли Янь озвучила вторую причину своего визита.

За последние дни отношения между кузинами наладились, и Се Жунъюнь наконец решилась задать мучивший её вопрос:

— Сестрица, не скажешь ли, почему ты так жестоко обошлась с той девчонкой?

Ли Янь выдала причину, которую мог заметить любой зрячий:

— Да потому что она уродлива до безобразия, глаза мозолит!

— Она просто немного полновата, в остальном вроде бы ничего... — Се Жунъюнь не понимала, разве это повод для побоев?

Немного полновата? Да она просто невероятно толстая! Яо Исюань специально сделала Му Янь в своей книге куда толще, чем она сама, чтобы та выглядела отталкивающе.

— Хорошо, я отведу тебя к ней, — согласилась Се Жунъюнь.

Выйдя из внутренних покоев, Се Жунъюнь увидела женщину, чинно восседавшую в кресле. Заметив Ли Янь, та поспешно поднялась и поклонилась.

— Это госпожа Бай, — представила её Ли Янь.

Должно быть, это та самая наложница, которую недавно взял наследный принц. Се Жунъюнь украдкой осмотрела её: внешность средняя, вид доброжелательный.

— Приветствую госпожу Бай, — Се Жунъюнь подошла ближе и отвесила поклон.

Бай Юшань с улыбкой пояснила:

— Сегодня наследная принцесса покидает дворец, а мне стало совсем тоскливо в четырех стенах, вот я и попросила её взять меня с собой, чтобы развеяться.

— Госпожа только вошла в Восточный дворец, Его Высочество души в вас не чает, с чего бы вам тосковать? — Се Жунъюнь была еще юна, и в её словах отчетливо слышались нотки ревности.

Ли Янь бросила на неё предостерегающий взгляд, призывая следить за языком.

Однако Бай Юшань, похоже, не обиделась, а напротив, скромно ответила:

— Я не обладаю красотой и талантами, к дворцовым правилам еще не привыкла. Лишь благодаря снисходительности принцессы мне выпала честь увидеть столь прекрасную барышню, как вы. Мое сердце переполнено радостью.

Одним предложением она польстила обеим. Столь искусная лесть прилась Се Жунъюнь по вкусу, и её отношение к Бай Юшань заметно потеплело.

Ли Янь про себя подумала: раз эта Бай Юшань способна выдавать такие тирады, вряд ли она просто обычная красавица.

Прогулявшись по саду, троика завернула к обветшалому дворику, где жила Яо Исюань. Ли Янь, по обыкновению, велела спутницам ждать снаружи.

— Сюань-да, гляди, что я тебе принесла! — Ли Янь посмотрела на Яо Исюань, которая сидела за шитьем.

Та лениво приподняла веки, взглянула на разодетую в пух и прах Ли Янь, и сердце её сжалось от боли. Почему, попав в книгу, она стала служанкой Му Янь? Неужели это возмездие за то, что она по своей глупости списала образ Му Янь с Ли Янь?

Ли Янь протянула ей лекарство и серебро, велев спрятать подальше.

— Мне кажется, ты заметно похудела? — Ли Янь вгляделась в лицо собеседницы. Непонятно, то ли отеки сошли и теперь видна разница с тем «свиным рылом», что было раньше, то ли дело в чем-то другом.

— А мне кажется, ты сильно раздобрела! — язвительно бросила Яо Исюань.

Ей ли не худеть? Еды впроголодь, тепла нет, одежды и обуви кот наплакал. При стирке чуть сильнее потрешь — ткань расползается. Сон урывками, особенно во время женских дней: ни сесть, ни лечь, боли мучают, а нужно прислуживать господам!

Ли Янь окинула взглядом свою фигуру:

— Ой, и правда, поправилась. Надо будет заняться тренировками!

Яо Исюань взяла серебро, проверяя, нет ли на нем меток, чтобы эта мерзавка Ли Янь потом не обвинила её в краже.

— Сюань-да, я пришла спросить, что будет дальше по сюжету? — Ли Янь перешла к делу.

— Забыла! — отрезала Яо Исюань, не поднимая головы от шитья.

Ли Янь набралась терпения:

— Ну же, кто знает, когда мы вернемся домой. Я так хочу посмотреть телевизор, посидеть в телефоне... Да я даже готова писать тексты за компьютером!

Эти слова попали прямо в цель. Если Ли Янь хотела вернуться на десять баллов, то Яо Исюань — на все сто! Она вспомнила свою гардеробную, косметику, шкатулки с украшениями...

— Скоро принца ждут неприятности, — Яо Исюань начала мучительно вспоминать свой план. Она так давно писала начало, что сама почти забыла сюжет.

— О? Какие именно неприятности? — Ли Янь наострила уши.

— Если я скажу, а ты потом всё испортишь? — Яо Исюань не была душой. Скорее всего, эта стерва Ли Янь почувствовала неладное и пришла договариваться!

Ли Янь впервые пожалела, что так сильно била Яо Исюань! Эта сучка оказалась такой несговорчивой! Деньги не помогают. Может, прижать её к стенке?

Сказано — сделано. Ли Янь резко толкнула Яо Исюань и прижала её к стене, уперевшись рукой. Черт возьми, сейчас бы еще розу в зубы для пущего эффекта!

Яо Исюань, решив, что её снова будут бить, испуганно закрыла лицо руками. Но удара не последовало. Она приоткрыла глаза и увидела, что Ли Янь застыла в позе властного босса.

Пыль с кирпичной стены посыпалась на волосы Яо Исюань, отчего её и без того нечистая

голова стала выглядеть еще грязнее, а мелкие крошки посыпались за шиворот.

— ...

Твою ж мать, что за цирк?

— Ли Янь, ты с ума сошла? — Яо Исюань едва сдержалась, чтобы не разразиться бранью.

Неудивительно, что властные боссы не боятся отказа при таком приеме: если женщина скажет нет, её в следующую секунду могут превратить в отбивную. У этой позы защита равна абсолютному нулю!

— Женщина, что мне сделать, чтобы ты меня простила? — с пафосом произнесла Ли Янь.

Яо Исюань хотелось плюнуть ей в лицо. Она отвернулась, подавляя отвращение:

— Веди себя нормально, давай поговорим по-человечески!

— Я и говорю нормально, ты просто не отвечаешь, — Ли Янь приняла серьезный вид. — Разве все эти «зеленые чаи» не любят такой сценарий? — она добавила: — Мы с властным боссом отличаемся только полом.

Яо Исюань встряхнула подол, стряхивая пыль:

— Нет, нас разделяет целая пропасть!

— Если хочешь, я могу купить тебе целую улицу. Говори, какую? — Сестра богата и влиятельна.

— Хочу, чтобы ты провалилась под землю!

— ...

Яо Исюань выбралась из-под руки Ли Янь и процедила сквозь зубы:

— Мы сейчас в разных лагерях. Я скажу тебе, а ты возмешь и угробишь моего главного героя, что тогда?

Ли Янь поспешила заверить её в своей лояльности:

— Нет-нет, ты здесь главная. Я на днях поняла: если отклониться от сюжета, нам всем не поздоровится!

— В каком смысле не поздоровится?

— Кхм... ну, в том самом, который ты видела пару дней назад! — нехотя пояснила Ли Янь.

Тогда, когда она была с разбитым лицом? Слишком мягкое наказание! Почему эту стерву не прикончили на месте?

Яо Исюань задумалась. Похоже, Ли Янь действительно в тупике, иначе не стала бы искать союза, задабривать лекарствами и деньгами — это совсем на неё не похоже! Но ей не хотелось так быстро идти на уступки. Боль от побоев и вырванных волос она не забудет никогда!

— Уходи пока. Я составлю план, разберусь с сюжетными линиями и персонажами, а потом пришлю тебе. Нет, подарю!

Во дворце Фуин Ли Янь сидела на кушетке, перекусывая сладостями, когда ей доложили о приходе управляющего. Она тут же выпрямилась.

— Ваше Высочество, это список подношений для Его Величества, прошу ознакомиться.

Ли Янь взяла список, внимательно изучила его и, не найдя ошибок, строго наказала:

— Берегите всё как зеницу ока, никаких промахов!

— Слушаюсь!

Прошла уже неделя с того дня, как Яо Исюань обещала рассказать сюжет. Ли Янь не знала, водит ли та её за нос, но вестей не было.

Интуиция подсказывала, что скоро должно что-то произойти — иначе это не соответствовало законам жанра. Слишком долго было тихо, пора бы поднять волну, а то кому интересен такой скучный, плоский сюжет?

У Яо Исюань дела шли туго: когда она собралась писать, обнаружила, что нет даже кисти! Пришлось искать предлог, чтобы выйти из поместья Се на рынок за принадлежностями.

Хорошо, что Ли Янь дала денег, а то и купить было бы не на что!

Яо Исюань до глубины души ненавидела себя за то, что помутилась рассудком и написала роль Му Янь такой жалкой! Чем больше она наслаждалась, черня Ли Янь в тексте, тем тяжелее ей было сейчас.

Свою зарплату она всегда отдавала непутевым родителям. У Му Янь в семье тоже был младший брат, а в те времена царило пренебрежение к дочерям.

В десять лет родители продали её в служанки, и за столько лет у неё не скопилось ни гроша — всё уходило на выкуп для невесты брата.

— Заверните мне этот набор кистей, — Яо Исюань выбрала самый дешевый вариант в лавке.

В этот момент из-за спины выскочила женщина средних лет в грубой одежде:

— Му Янь? Я видела тебя на улице и подумала, что это ты!

?

Круг общения Му Янь был узок: либо люди из поместья Се, либо родственники. Женщина была одета в простую ткань, явно не из поместья. Неужели какая-то тетка?

— Ах ты, девчонка, почему не отдала матери жалование за этот месяц? — Мать Му Янь, увидев, что дочь даже не поздоровалась, окинула её оценивающим взглядом. Увидев на ней качественную форму служанки и заметив, что та зашла в дорогую лавку, она невольно позавидовала.

Значит, это мать Му Янь. Яо Исюань не могла заставить себя назвать эту женщину матерью, поэтому выдавила фальшивую улыбку:

— Провинилась, господа наказали!

Мать Му Янь присмотрелась к лицу дочери и заметила синяки. Сначала испугалась, что ту выгонят с работы, но, подумав, что раз она делает покупки в лавке, значит, еще служит, успокоилась. А потом снова опечалилась, вспомнив, что в этом месяце осталась без дохода дочери.

Яо Исюань не знала, какие мысли проносятся в голове у этой женщины, она хотела лишь

поскорее купить кисти и вернуться писать сценарий.

— Я возвращаюсь в поместье Се, — бросила она.

У матери Му Янь было на языке полно слов, но она не знала, с чего начать, поэтому лишь напутствовала:

— Ах ты, бестолковая! Старайся там, перед господами будь порасторопнее!

Яо Исюань отмахнулась:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/19129/1878771>